

Глафира Коварная

ОТДЕЛ
БУХГАЛТЕРИИ
ПОСТОРОННИМ
ВХОД
ВОСПРЕЩЕН

Сборный-кассовый документ
Дебет 0,00 /
Кредит 0,00

№	СЧЕТ	СМ	СЧЕТ	СМ
1	1001	1001	1001	1001
2	1002	1002	1002	1002
3	1003	1003	1003	1003
4	1004	1004	1004	1004
5	1005	1005	1005	1005
6	1006	1006	1006	1006
7	1007	1007	1007	1007
8	1008	1008	1008	1008
9	1009	1009	1009	1009
10	1010	1010	1010	1010

Принять
книгу
в.а.

Согласовано.
Князь Тьмы

План
счетов
адского
учета

Финансы
предприятия

Налоги
и сборы
адского
предприятия

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ для АДСКОГО АРХИВАРИУСА

18+

Глафира Коварная Бухгалтерский учёт для адского архивариуса

<https://litres.ru/74139367>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда твой новый стажёр — демон из Ада, а дебет с кредитом не сходятся, самое время влюбиться в того, кто умеет считать души лучше, чем ты — деньги.

Лина Светлова — идеальный бухгалтер. Она сведёт любой баланс, даже если для этого придётся не спать трое суток. Но когда в её отдел приходит стажёр Владислав Вельзевулов, её мир переворачивается с ног на голову. Красавчик с янтарными глазами знает о цифрах больше, чем она сама, а ещё у него нет тени.

Влад — демон-архивариус, сосланный на Землю за ошибку в учёте душ. И эта ошибка — Лина. Теперь её существование висит на волоске, а единственный способ выжить — довериться тому, кого должна бояться больше всего.

Бухгалтерские проводки, адская бюрократия, две копейки, способные разрушить мироздание, и любовь, которая не вписывается ни в один баланс.

Содержание

Пролог: Бухгалтерия Ада.	4
Глава 1. Оборотно-сальдовая ведомость в огне.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глафира Коварная Бухгалтерский учёт для адского архивариуса

Пролог: Бухгалтерия Ада.

Никто не ждал, что Ад окажется настолько скучным. Вельзевул Младший, демон-архивариус четырнадцатого ранга, сидел в своём кресле из застывшей лавы, обитой кожей грешников первого круга, и в сотый раз перепроверял столбец «Дебит» в Книге Учета Потерь. За окном — если этот багровый светящийся прямоугольник можно было назвать окном — клубились сернистые облака, а наверху, на пятьдесят этажей выше, грохотали цеха переработки раскаяний. Но здесь, в секторе «Архивный Учёт и Статистика», царила идеальная тишина, нарушаемая лишь шелестом пергамента и мерным гулом охлаждающих систем, поддерживающих серверные залы, где хранились данные о каждой душе, когда-либо попавшей в юрисдикцию Преисподней.

Вельзевул был красив той опасной, практически идеальной красотой, которая заставляла новичков-бесовок ронять стопки учётных папок, а суккубок из соседнего отдела — задерживаться у его кабинета под предлогом уточнения ко-

дификаций. Пепельные волосы, спадающие на высокий лоб, янтарные глаза с вертикальными зрачками, точеный нос, скулы, которым позавидовал бы любой падший архангел, и тонкая усмешка, прячущаяся в уголках губ. Он носил строгий чёрный костюм-тройку, сшитый из теней умерших модников, а единственным украшением была золотая цепочка от карманных часов, которые, впрочем, показывали не время, а уровень греховности текущего момента.

Но красота не освобождала от учёта. И сегодня, как и предыдущие двести лет, Вельзевул сидел над фолиантом, в который каждый день вносились миллиарды записей — рождения, смерти, сделки с совестью, неоплаченные счета за добродетели. Его пальцы, длинные и безупречные, скользили по строкам, поправляя коэффициенты переоценки. Каждая душа была для него не единицей страдания, а проводкой: дебет — грехи, кредит — заслуги, разница — итоговое сальдо, определяющее маршрут после смерти. И двести лет он был лучшим. Безупречным. Непревзойдённым счетоводом Преисподней.

До сегодняшнего утра.

Всё началось с того, что система «Геенна-Интегрированный Учёт» — магический артефакт размером с комнату, питающийся энергией нераскаявшихся душ — выдала красный сигнал на девятой странице приложения № 47-С. Вельзевул не поверил своим глазам. Расхождение в 0,000001 души. Одна десятимиллионная часть! По сути, погрешность, которую

можно было списать на округление, но в Адской Канцелярии не прощали даже нано-несоответствий. Ибо, как гласил Устав, «Баланс должен сходиться до последнего знака, иначе мироздание развалится на составные части, а мы не успеем сдать отчётность!».

Он перепроверил. Всё было идеально. Тогда он заглянул в первичку — в тот самый реестр, куда вносятся данные о поступлении душ. И здесь его ждал сюрприз. Одна запись — за номером 7 345 892 011 — имела странную пометку: вместо стандартного идентификатора грехов была вставлена миниатюра, образ, который явно не относился к делу. Вельзевул увеличил изображение, и его янтарные глаза удивлённо расширились.

Это был портрет девушки. Смертной. Рыжеволосой, с большими серыми глазами за круглыми очками. Она улыбалась, поправляя прядь, а на заднем плане виднелась стопка бумаг и книга по бухгалтерскому учёту. Как этот образ попал в реестр душ, было загадкой. Вероятно, сбой при импорте данных из Смертного Отдела, где людишки вечно путали формы. Но Вельзевул не должен был на это отвлекаться. Его обязанность — сверять цифры, а не разглядывать лица.

Однако он засмотрелся. На целых три секунды. И за эти три секунды его тонкие пальцы, автоматически продолжавшие вносить правки, перепутали столбцы «Дебет» и «Кредит» для той самой записи. Он записал грехи как заслуги, а заслуги как грехи, создав идеальный перекосяк, который неза-

метно уполз в итоговый баланс. И только спустя семь циклов пересчёта ошибка всплыла на поверхность.

Теперь Вельзевул сидел, глядя на красную строку, и чувствовал, как его бессмертное сердце, которое он считал давно остывшим, начинало биться чаще. Это был позор. Двести лет безупречной службы — и такая глупая оплошность.

Он мотнул головой, пытаясь стряхнуть наваждение. «Что за чертовщина? Она смертная, просто точка в реестре. Отвлекись, идиот». Но пальцы уже сами потянулись к клавишам, и он с ужасом понял, что не может остановиться. Глаза — эти серые глаза, которые смотрели сквозь очки прямо в его душу, — они гипнотизировали его сильнее, чем любое адское заклинание. Он перепутал столбцы, осознавая это, но не в силах ничего изменить.

Дверь в его кабинет распахнулась без стука. На пороге стоял Астарот, инспектор второго ранга, существо с тремя головами, одетыми в одинаковые офисные галстуки. Средняя голова, самая говорливая, проскрежетала:

— Вельзевул Младший, тебя вызывает Верховный Архивариус. Срочно. И захвати свою Книгу — ту самую, с ошибкой.

— С ошибкой? — Вельзевул приподнял идеальную бровь, стараясь сохранить невозмутимость. — Я не допускаю ошибок.

— О-о-о, — засмеялась левая голова, — ещё как допускаешь. Система зафиксировала. Мы все уже знаем. Даже де-

моны из отдела кадров прослышали.

Вельзевул медленно поднялся. Его рост был под два метра, и Астарот, несмотря на три головы, ощутимо съёжился. Красота Вельзевула в гневе становилась пугающей — она переставала быть приятной и превращалась в ледяное великолепие, способное заморозить даже лавовые реки. Он взял Книгу Учета Потерь, аккуратно поправил галстук и вышел из кабинета, даже не взглянув на инспектора.

Путь к лифту пролегал через Отдел Иерархических Соответствий, где сотни бесов сидели за компьютерами, вбивая данные о прегрешениях. При виде Вельзевула работа останавливалась. Несколько суккубов, раскладывающих скрепки в форме пентаграмм, приняли соблазнительные позы, но он прошёл мимо, даже не удостоив их взглядом. Он думал о той рыжей. О её очках. О том, что её лицо, такое живое, такое не-адское, каким-то образом нарушило его вековую дисциплину. Кто она? Почему её портрет оказался в базе? Это было нарушение протокола, но сейчас его волновало другое — как объяснить начальству, что он, Вельзевул, демон, который помнит все проводки за два столетия, оплошал из-за какой-то смертной с серыми глазами.

Лифт был отделан костями праведников, и его двери открылись с мелодичным перезвоном цепей. Вельзевул нажал кнопку «Уровень -1» — этаж Верховного Архивариуса. Кабина поплыла вниз, мимо уровней, где бушевали котлы пересчёта, где статистики перемножали страхи, где логисты про-

кладывали маршруты для блудных душ. На каждом этаже висели плакаты: «Учёт — всему голова!», «Не оставляй пробелов в отчётности!», «Сальдо сойдётся — грех отпустится!».

Когда двери открылись, Вельзевул шагнул в приёмную Верховного. Здесь было тихо, пахло чернилами и вековой пылью. Секретарша — шестирукая гарпия с накладными ресницами — указала ему на дверь из чёрного мрамора. Он вошёл без стука.

Внутри, за огромным столом, восседал Верховный Архивариус — существо, чей облик менялся каждую секунду, подстраиваясь под эмоции собеседника. Сейчас оно имело вид старого профессора с бородой до колен, в круглых очках и в деловом костюме, расшитом формулами бухгалтерского учёта.

— Вельзевул, — голос Архивариуса звучал как шорох сухих листьев, — садись. Или не садись — мне всё равно. Ты знаешь, зачем я тебя вызвал.

— Расхождение, — ответил Вельзевул, стоя прямо. — Но это технический сбой. Я уже вычислил причину: неправильная классификация. Я исправлю за час.

— Неправильная классификация? — Архивариус усмехнулся, и его лицо на миг стало лицом молодой женщины, потом лицом змеи. — Вельзевул, я смотрел твои документы. Ты перепутал дебет с кредитом на записи № 7 345 892 011. Ты, лучший архивариус четырнадцатого ранга. Как это мог-

ло произойти?

Вельзевул промолчал. Он не мог сказать правду — что засмотрелся на портрет молодой девушки в очках. Это было бы унизительно.

— Я вижу, — продолжил Архивариус, — что в момент правки у тебя было активное внимание к визуальному объекту. Ты что, разглядывал картинки вместо цифр? Мы что, в детском саду?

— Простите, — выдавил Вельзевул, чувствуя, как его красивое лицо покрывается холодным потом. — Отвлёкся.

— Отвлёкся, — смакуя слово, повторил Архивариус. — Двести лет безупречности, и теперь «отвлёкся». Знаешь, что за этой ошибкой потянулась цепочка пересчётов? Из-за этой одной проводки перекосялся баланс на семидесяти трёх уровнях. Пришлось пересчитывать души, которые уже были отправлены в переработку. Это скандал, Вельзевул. Даже Князь Тьмы уже в курсе.

При упоминании Князя Вельзевул внутренне сжался. Князь — это не просто босс. Это первопричина, суть всего хаоса и порядка одновременно. Если он заинтересуется, дело может кончиться не ссылкой, а аннулированием — полным стиранием из реестра бытия. Тьма, у него ещё столько недоделанных отчетов!

— Я готов понести наказание, — сказал он, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

— Наказание будет, — Архивариус потер руки, и его лицо

приняло довольное выражение толстого kota. — Мы с Князем посовещались. Ты слишком долго сидел в архиве. Тебе нужна практика в полевых условиях — среди смертных. Мы отправляем тебя к смертным. На Землю. Ты будешь работать под прикрытием, как обычный стажёр-бухгалтер в человеческой фирме, и заодно исправишь свою ошибку на месте — найдёшь ту душу, которую ты перепутал, и восстановишь баланс.

Вельзевул замер. Земля? Смертные? Местная бухгалтерия? Это же каторга. Никакой магии высокого уровня, никакого уважения, только бесконечные налоговые вычеты и человеческая бюрократия, которая в сотни раз нелепее и зануднее адской.

— Но, Верховный, — начал он, — я архивариус, а не человеческий бухгалтер. Я не умею общаться со смертными. Они... мелкие, суетливые, примитивные, их срок жизни — мгновение.

— Тем лучше, — усмехнулся Архивариус. — Так ты быстрее справишься. Твоя задача — найти ту конкретную душу, из-за которой произошла ошибка, и провести пересчёт. Всё остальное — прикрытие. Ты будешь работать в фирме ООО «Теневой Баланс» на должности помощника бухгалтера. Официально — стажировка по обмену опытом. Мы уже подготовили легенду: ты — дальний родственник одного нашего сотрудника, который по иронии судьбы работает в той же фирме, но это неважно. Твоя внешность... — Архивари-

ус прищурился, — придётся её немного приглушить. Смертные не должны догадаться, кто ты.

— Приглушить? — Вельзевул машинально коснулся своего лица. — Вы хотите испортить мою внешность?

— Нет, — отмахнулся Архивариус. — Мы просто наложим на тебя иллюзию заурядности. Но, честно говоря, твоя красота не так важна. Главное — не светись магией. И не вздумай соблазнять смертных. Это нарушает пункт 14 Соглашения с Раем о невмешательстве.

Вельзевул вздохнул. Он подумал о той рыжей, из-за которой всё началось. Может быть, она работает в той самой фирме? Вдруг это знак? Но он отбросил эту мысль — предчувствия были не его профилем. Он — демон учёта, архивариус, а не гадалка.

— Я согласен, — сказал он, склонив голову. — Когда мне отправляться?

— Прямо сейчас, — Архивариус щёлкнул пальцами, и перед Вельзевулом возникла стопка документов: трудовой договор, удостоверение личности, справка о несудимости, медицинская книжка с отметкой «здоров». — Всё оформлено. Через час будет портал в твой новый кабинет. Будешь числиться Владиславом Петровичем Вельзевуловым — пришлось адаптировать имя под местные реалии. Запомни: никакой магии высокого уровня, только мелкие фокусы, чтобы ускорить работу. И исправь ту ошибку, пока она не утащила за собой весь баланс мироздания.

Вельзевул взял документы. Его пальцы дрожали — впервые за двести лет. Он думал о том, как будет сидеть среди смертных, считать их копейки, слушать их глупые разговоры о погоде и кофе. Он думал о рыжей, которая, возможно, даже не подозревает о его существовании. И ещё он думал о том, что его красота, его гордость, его безупречный послужной список теперь запятнаны. Но в глубине адской души, там, где не ступала нога инспектора, шевелилось странное любопытство. Земля... Она манила его, как манит запретный плод.

Он вышел из кабинета, прошёл мимо гарпии, мимо плакатов, мимо завистливых взглядов. Его шаги были ровными, лицо невозмутимым, только в янтарных глазах плясали огоньки — смесь гнева, стыда и... предвкушения?

В своём кабинете он собрал вещи. Взял только свою Книгу Учета Потерь, стальное самопишущее перо, которое умело само себя чинить, и тот миниатюрный портрет девушки, который он, сам не зная зачем, распечатал с той ошибочной записи. Рыжая девушка улыбалась ему, поправляя очки. Он посмотрел на её серые глаза и прошептал:

— Из-за тебя я вынужден попасть в этот человеческий муравейник. Надеюсь, ты стоишь того.

Потом он сунул портрет в нагрудный карман, поправил галстук и шагнул в портал, который уже открылся в углу — воронка фиолетового света с запахом пепла и офисной бумаги.

Когда он исчез, его кресло из лавы мгновенно занял мо-

лодой бес, мечтающий о повышении. А в системе учёта появилась новая запись: «Вельзевул Младший (Владислав Петрович Вельзевулов) — переведён на Землю в Отдел Бухгалтерии ООО "Теневой Баланс", срок — до устранения ошибки. Класс опасности — минимальный. Рекомендация: наблюдать за самочувствием».

А в далёком кабинете на пятьдесят этажей ниже Князь Тьмы, просматривая отчёт, хмыкнул и сказал своему советнику:

— Интересно, сколько продержится наш красавчик среди людей? Ставлю на неделю. У них там даже дебет с кредитом не бьётся, а он этого не переживёт.

Советник, похожий на огромного таракана в костюме с галстуком-бабочкой, ответил:

— Сделайте ставку, Ваше Темнейшество. Я принимаю пари.

Так началась история, о которой потом напишут в истории Ада как о «Самой нелепой командировке тысячелетия». Но тогда, в коридорах канцелярии, никто не знал, что обычный бухгалтер с рыжими волосами и серыми глазами перевернёт не только баланс мироздания, но и сердце самого красивого демона Преисподней.

А Владислав Петрович Вельзевулов, стоя в портале, уже чувствовал запах человеческого мира — кофе, бумаги и дождя. И, что самое странное, он вдруг понял, что улыбается. Впервые за двести лет — настоящей, неироничной улыбкой.

Он был готов ко встрече со своей ошибкой.

Глава 1. Оборотно-сальдовая ведомость в огне.

Лина Светлова сидела за своим столом уже четвёртый час, не отрывая серых глаз от монитора. За окнами офиса, расположенного на пятнадцатом этаже бизнес-центра «Теневая Башня», хмурилось серое утро, но она не замечала ни неба, ни облаков, ни даже того, что за окном уже давно перестал идти дождь. В мире существовали только две вещи: столбец «Дебет» и столбец «Кредит». И они, как назло, не сходились.

Расхождение было смехотворным — целых две копейки. Две! В общей сумме оборотов за квартал, исчисляемой десятками миллионов рублей, эти две копейки были меньше погрешности округления, меньше типографской опечатки, меньше, чем ничего. Но бухгалтерский учёт в суровости своей не прощал это «ничего». Он был похож на старую деву с идеальной причёской, которая замечает пылинку на лацкане вашего пиджака и делает пометку в своём блокнотике «недостаток воспитания». Две копейки могли означать, что где-то в проводках закралась ошибка, которая потянет за собой налоговую проверку, которая потянет за собой штрафы, которые потянут за собой увольнение, а уж после увольнения — ипотечный дефолт, уличная жизнь, а затем, возможно, даже переквалификация в бомжа с картонкой «Подайте

бывшему бухгалтеру». Лина знала этот путь слишком хорошо, потому что в своей голове всегда проигрывался этот самый пессимистичный сценарий. Это помогало быть готовой ко всему, кроме, разумеется, сегодняшнего расхождения в две копейки.

— Ну что, рыжик, нашла виноватого? — раздался голос с соседнего стола.

Катя, коллега по отделу расчётов с поставщиками, плюнула перед Линой чашку с горячим чаем. Катя была единственным человеком в офисе, кто называл Лину «рыжик», и единственным, кому это сходило с рук. Возможно, потому что Катя была яркой блондинкой и вместе с Линой они составляли что-то вроде цветового контраста. А ещё потому, что Катя была единственной, кто искренне сочувствовал Лине в её вечной битве с оборотно-сальдовой ведомостью.

— Нашла многое, — буркнула Лина, поправляя указательным пальцем съехавшие на нос круглые очки. — Нашла даже того, кто не платит налоги, кто неправильно заполнил счета-фактуры, кто забыл приложить акт выполненных работ. Но ошибки нет. Всё правильно. А баланс всё равно не сходится.

— Может, компьютер глючит? — Катя села на край стола, демонстрируя юбку, которая была на пять сантиметров короче дресс-кода, но начальство предпочитало этого не замечать. — У нас же на «Супербух-Софт» опять новое обновление установлено, и сейчас он виснет, как пьяный в сугробе.

— Нет, тут не программа, — Лина сняла очки и потёрла переносицу. В таком состоянии — без очков, с растрёпанными рыжими волосами, выбившимися из пучка, и с серыми глазами, которые от усталости казались почти сизыми, — она выглядела как героиня сказки, которую забыли отправить на бал. Но Лина не думала о сказках. Она думала о проводке по счёту 62 «Расчёты с покупателями и заказчиками», о субсчёте 62.02 «Авансы полученные», о корреспонденции с 90-м счётом, которая, по идее, должна была давать зеркальное отражение. Но цифры упрямо шептали: «Расхождение, расхождение».

Она снова нацепила очки и уставилась в монитор. Серая радужка, видимая сквозь стёкла, отражала зелёные строки Excel. Лина уже трижды пересчитала итоги вручную на калькуляторе, который хранила в ящике как амулет против автоматизации. Каждый раз получалось одно и то же: актив превышал пассив на две копейки. Две копейки — это не сумма, это проблема.

— Слушай, — Катя наклонилась пониже, — а может, ты просто не заметила, что у нас новый курьер принёс накладную за прошлый месяц? Она же подшита, но в учёте не отражена. Я видела у Анны Петровны на столе.

— Накладная за прошлый месяц? — Лина встрепенулась. — Ты серьёзно? Я же просила приносить все документы сразу, а не... — она махнула рукой, — а не валять дурака.

— Ну, ты же знаешь Анну Петровну, — Катя закатила

глаза. — Она считает, что бухгалтерия — это магия, и документы сами прилетают в базу по щучьему велению. Она же, так и говорит, я бумаги принесла, а дальше вы там сами колдуйте.

Лина вздохнула и решила проверить. Она открыла папку «Входящие за месяц» и начала скроллить. Внешне она выглядела сосредоточенной, но внутри неё кипела буря. Ей уже тридцать два года, она работает бухгалтером восемь лет, а всё равно каждый квартал этот ад повторяется. Сначала все приносят документы с опозданием, потом путают цифры, когда вносят данные, потом начальство требует отчёт, которые надо было бы сделать «ещё вчера», а в итоге виновата она — Лина, потому что она отвечает за всё. За этот дурацкий баланс, который должен сойтись до копейки, иначе мир рухнет. Или нет, мир не рухнет, но она лишится премии.

— Нашла! — Лина ткнула пальцем в экран. — Вот она, накладная № 478 от 12-го числа. На сумму 23 456 рублей 78 копеек. Она у нас не проведена. Причём здесь вообще фигурирует тот же контрагент, что и в проблемной проводке. Если я сейчас внесу её, то... — она быстро набросала в уме схему, — то я должна буду уменьшить авансы на эту сумму, увеличить выручку, но у меня налоговый учёт разъедется. Придётся делать корректировку. Ох, Катя, если это поможет сойтись балансу, я тебе должна буду шампанское.

— Я люблю игристое, — улыбнулась Катя. — Но сначала сделай, а потом радуйся.

Лина принялась вносить корректировку. Её тонкие длинные пальцы быстро забегали по клавиатуре. Она внесла данные из накладной, перепроверила заново все документы, привела в порядок оборотно-сальдовую ведомость, нажала «Обновить».

На экране высветилось: Дебет 12 345 678,90 руб. Кредит 12 345 678,90 руб. Разница: 0,00.

— Есть! — воскликнула Лина, и её серые глаза за очками засверкали. — Катя, я тебя обожаю! Баланс сошёлся! Квартальный отчёт будет идеальным!

Она даже подпрыгнула на своём крутящемся стуле, отчего её волосы окончательно выпали из пучка и рассыпались по плечам медной гривой. Лина не была красавицей в классическом понимании — веснушки на носу, вечно растрёпанная, очки в пол-лица, но в этой победной позе она выглядела как рыжая богиня бухгалтерского учёта.

— Ну вот, — сказала Катя, — а ты переживала. Всё просто, как дважды два.

— В бухгалтерии ничего не просто, — Лина нахмурилась, поправляя очки уже на автомате. — А если бы я не нашла эту накладную, то мы бы всю ночь искали ошибку. Кстати, а почему Анна Петровна её не передала сразу?

— Потому что она Анна Петровна, — Катя пожалла плечами. — Мы все знаем, что она хранит документы до тех пор, пока не придёт время сдавать в архив. Она как белка — запасает орехи, но забывает, где лежит.

— Ладно, — Лина вздохнула, успокаиваясь. — Сейчас я сформирую финальный отчёт и отправлю начальнику. Может, хоть этот квартал пройдёт без скандалов.

Но судьба любила злые шутки. Не успела Лина нажать «Отправить», как в кабинет влетел Тимур Аркадьевич, финансовый директор. Это был мужчина лет пятидесяти, с вечно недовольным лицом и идеально начищенными ботинками, которые скрипели на всю бухгалтерию. При его появлении все сотрудники инстинктивно выпрямились и сделали вид, что очень заняты. Лина даже не успела закрыть отчёт, потому что Тимур Аркадьевич уже стоял за её спиной.

— Светлова, — сказал он, и его голос звучал как скрип несмазанной телеги. — Что у нас с квартальной отчётностью? Я должен подать данные в налоговую через три часа. Если будет хоть одна ошибка, я лишу тебя премии. Даже не квартальной, а годовой.

Лина почувствовала, как её сердце ухнуло куда-то в пятки. Она только что закрыла баланс, но в голове уже пронеслась мысль: «А вдруг я что-то пропустила? Вдруг в другой части баланса ошибка? Вдруг я перепутала субсчета?» Она машинально схватилась за очки и поправила их.

— Тимур Аркадьевич, я только что закончила сверку. Всё идеально, баланс сошёлся, никаких расхождений. Даже две копейки, которые мучили меня, я нашла и исправила. Отчёт будет готов через десять минут.

— Через десять минут? — переспросил он, приподнимая

бровь. — А почему не через пять? Ты что, чай пьёшь? Сидишь с Катей сплетничаешь? Я знаю, как вы тут отдыхаете. Но учти, Светлова, в следующем месяце мы будем сокращать штат. В отделе бухгалтерии слишком много людей. Если твой отчёт будет не идеальным, я первым делом уволю тебя, я не сентиментальный.

Он сказал это с ледяной усмешкой и развернулся, одарив всех в кабинете своим фирменным взглядом «я всё вижу». Лина сидела, онемевшая. Сокращение? Её? Она, которая вытаскивает бухгалтерию из любой проблемы, которая знает все проводки наизусть, которая подшивает первичку даже ночью? Такого не могло быть.

Катя, когда начальник удалился, сочувственно погладила Лину по плечу:

— Не обращай внимания, он всегда так блефует. В прошлом году тоже говорил про сокращения, а потом взял и уволил только курьера.

— Нет, — Лина мотнула головой, — в этот раз он серьёзен. Я видела его глаза. Там была жесть. Если я не сдам отчёт без единой помарки, меня вышвырнут. А я ведь только что взяла ипотеку на эту квартиру, Кать. У меня кредит на двадцать лет! Я не могу потерять работу!

— Тогда закрой рот и работай, — деловито сказала Катя. — Ты лучший бухгалтер в отделе. У тебя есть три часа. Сделай всё идеально, и он заткнётся.

Лина сглотнула, глубоко вздохнула и начала финальную

проверку. Она пересмотрела каждый счет-фактуру, каждую накладную, каждую банковскую выписку. Она проверила расчёты по налогу на прибыль, по НДС, по страховым взносам. Она сличила данные синтетического и аналитического учёта. Её серые глаза за очками бегали по строкам, как у снайпера по прицелу. В ушах звенело от напряжения. Кто бы мог подумать, что две копейки были лишь началом её проблем.

В процессе сверки она обнаружила ещё одну мелкую неточность — поставщик в одной накладной указал ИНН с ошибкой. Это не влияло на итоги, но налоговая могла бы придраться. Лина мгновенно исправила, перезвонила контрагенту, попросила перевыставить документ. Ей пришлось повысить голос на того менеджера, который, судя по голосу, спал на рабочем месте. Но она добилась исправления.

— Алло, это бухгалтерия «Теневого Баланса»? Нам нужен исправленный счёт-фактура № 532. Да, ИНН не тот. Вы что, не проверяете перед отправкой? — её голос звенел на всю комнату. Соседний отдел притих. — Нет, я не буду ждать до завтра. Мне нужно сейчас. Сию секунду. Или я выставлю вам штраф за ненадлежащее оформление документов согласно нашему договору.

Катя прыснула в чашку. Она знала, что шантаж штрафами — любимый приём Лины. И это всегда работало. Контрагенты боялись её как огня. Это была её суперсила — не рыжие волосы, не серые глаза, а способность за пять минут найти

любую зацепку в договоре или документе.

— Готово, — сказала она через полчаса, когда пересланный счёт пришёл и был вбит. — Теперь точно всё. Баланс сходится, декларации готовы, и даже пояснительная записка написана так, что налоговая умилится.

Она нажала «Отправить» и почувствовала, как гора с плеч свалилась. Но ненадолго. Тимур Аркадьевич снова возник в дверях, и Лина чуть не подавилась воздухом.

— Светлова, я проверил твой отчёт, — сказал он, и у неё внутри всё оборвалось. — Всё вроде правильно. Но один нюанс.

— Какой? — выдавила она, поправляя очки дрожащей рукой.

— Ты забыла приложить копию устава в реестр договоров с этим новым контрагентом. Это не критично для налоговой, но наш внутренний аудитор — зануда, и он обязательно спросит. Так что завтра прикрепи. А сегодня можешь выдохнуть.

Он ушёл, а Лина упала на спинку стула, как тряпичная кукла.

— Твою ж мать, — прошептала она. — Он меня до инфаркта доведёт.

Катя уже смеялась в голос.

— Лина, ты как заведённая. Он просто хотел кем-нибудь покомандовать. Ты же видела, он даже не улыбнулся, когда говорил про отчёт. Значит, всё идеально.

— Знаешь, Катя, я так больше не могу. Каждый квартал — это как маленькая смерть. И ещё это сокращение... — Лина закрыла глаза и сняла очки, положив их на стол. Без очков она выглядела милой, уставшей и даже немного беззащитной. Рыжие волосы разметались по плечам, серые глаза смотрели куда-то в пустоту. — Может, мне пойти в секретарши? Там хоть не надо считать.

— Ты? Секретаршей? — Катя фыркнула. — Ты будешь говорить начальнику, что он неправильно оформил заказ на кофе, и сделаешь ему выговор. Нет, рыжик, твоё место здесь. И без тебя наш отдел развалится, потому что только ты умеешь искать без усталости эти чёртовы две копейки.

Лина слабо улыбнулась и снова надела очки. Этот жест стал для неё ритуальным. Когда она в очках, она чувствовала себя защищённой. Как будто стеклянные линзы — это броня от всех глупостей этого мира.

— Ладно, — сказала она, — пойду попью чаю. А ты пока разгребь свои счета. И не говори мне, что ты уже ушла в соцсети.

— Я никогда, — шутливо обиделась Катя. — Я просто... мониторию новости.

Пока Лина стояла у кулера с чашкой остывшего чая, она заметила в общем чате сообщение от отдела кадров: «Завтра ожидается новый сотрудник — стажёр в отдел бухгалтерии. Прошу подготовить рабочее место». Она чуть не поперхнулась. Ещё один новичок! В самый разгар подготовки к оче-

редной отчётности! Да они с ума сошли?

— Катя, ты видела? — спросила она, возвращаясь к столу.

— Какой-то стажёр к нам завтра придёт.

— Ага, — Катя кивнула, не отрываясь от телефона. —

Парень. Фамилия какая-то дурацкая... Вельзевулов или что-то вроде. Похоже на немецкую фамилию. А может, он классный?

— Вельзевулов? — Лина нахмурилась. — Странная фамилия. И в самое неподходящее время. Кто будет его обучать? У нас и так работы по горло.

— Ну, может, ты, — Катя подмигнула. — Ты же у нас главный эксперт по балансам. Заодно и от сокращения спасут — если будешь учить, уволят в последнюю очередь.

Лина тяжело вздохнула. Она уже представила, как завтра придёт какой-нибудь зелёный юнец, который не умеет отличать дебет от кредита, будет задавать глупые вопросы и путаться под ногами. Но ей было всё равно. Главное, что она пережила сегодняшний ад, и отчёт сдан. А завтра — новый день, новые цифры и новый стажёр. Может, он хотя бы не будет отвлекать её от работы.

Она посмотрела в окно. На город опускался вечер. За стеклом зажигались огни, и в их отражении Лина увидела себя — рыжую, в очках, с уставшими серыми глазами. Она выглядела как персонаж книги, который только что спас вселенную. И, повинувшись странному внутреннему ощущению, она подумала:

— «Интересно, а что, если бы я встретила кого-то, кто не боится этих двух копеек? Кто смотрел бы на меня не как на бухгалтера, а как на... просто Лину?»

Но она отогнала эту мысль, потому что в бухгалтерии не было места романтике. А были только проводки, дебет, кредит и вечный баланс, который вечно норовит разъехаться.

Она допила чай, выключила компьютер, собрала вещи и пошла к выходу, поправив на прощание очки. Завтра будет новый стажёр, завтра будет новый отчёт, а сегодня она просто хотела добраться до дома, упасть на диван и забыть о цифрах. Но где-то в глубине души Лина чувствовала, что этот баланс — не последний. И что завтрашний день принесёт нечто большее, чем просто очередной квартальный отчёт.

Когда она выходила из офиса, на двери уже висело объявление: «Добро пожаловать, новички!» Под ним была приписка от секретаря: «Завтра прибывает Владислав Петрович — стажёр. Просьба встретить и показать рабочее место». Лина прочитала это и поморщилась.

— «Владислав Петрович? Это что ещё за личность такая?» — подумала она, и впервые за весь день на её губах появилась настоящая, хоть и немного ироничная улыбка. Ну хоть посмеюсь завтра.

Она вышла из здания, вдохнула свежий воздух, который пах асфальтом и осенью. Рыжие волосы развевались на ветру, и прохожий парень обернулся, залюбовавшись ею, но Ли-

на этого не заметила. Она думала о стажёре. А демон Вельзевул Младший, он же Владислав Петрович Вельзевулов, тем временем, уже стоял в портале, который открывался прямо в подсобку её офиса, и с интересом разглядывал фото на стене, на котором была та самая рыжая бухгалтерша в очках. Он ещё не знал, что завтрашнее утро перевернёт его вечность с ног на голову.

Она просто шла домой, держа в руках портфель с документами, поправляя очки, и бормотала под нос проклятия в адрес налоговой, начальника и всей этой безумной профессии. А в пустом офисе, на мониторе её компьютера всё ещё светилась оборотно-сальдовая ведомость, где дебет с кредитом наконец-то сошлись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.